

УДК 93/94

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

М.Р. Григорян

THE INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

M.R. Grigoryan

Аннотация. Во второй половине XIX века в рамках реализации экономической стратегии по развитию Кавказского региона важнейшими задачами выступили поддержка и поощрение промышленной отрасли в крае, развитие которой в пореформенный период характеризуется активным включением капиталистических отношений в сферу устоявшихся занятий коренного населения. В связи с этим статья посвящена вопросам, связанным с экономическим развитием Северного Кавказа во второй половине XIX века, и в частности, анализу таких сфер экономики как торговля, промышленность, коммуникации, банки и кредитные учреждения. Кроме того, сделан акцент на роли железной дороги во включении региона в общую систему экономического развития страны и мировое товарное производство.

Abstract. In the second half of the XIX century, as part of the implementation of the economic strategy for the development of the Caucasus region, the most important tasks were to support and encourage the industrial industry in the region, the development of which in the post-reform period is characterized by the active inclusion of capitalist relations in the sphere of established occupations of the indigenous population. In this regard, the article is devoted to the issues related to the economic development of the North Caucasus in the second half of the XIX century, and in particular, to the analysis of such economic spheres as trade, industry, communications, banks and credit institutions. In addition, emphasis is placed on the role of the railway in the inclusion of the region in the overall system of economic development of the country and world commodity production.

Ключевые слова: экономика, капиталистические отношения, торговля, ярмарка, железная дорога.

Keywords: economy, capitalist relations, trade, fair, railway.

60–70-е годы XIX века характеризуются не только развитием различных отраслей промышленной деятельности на Северном Кавказе, но и экономической интеграцией коренного населения региона в структуру экономической системы страны.

В ходе осуществления данного процесса прослеживаются как негативные последствия, так и позитивные, которые позволили обеспечить дальнейшее экономическое развитие Северного Кавказа. При этом необходимо отметить, что состояние развития промышленности в регионе в значительной степени уступало по своему развитию и структуре многим регионам России. Северный Кавказ, за исключением кустарных промыслов, характеризовался отсутствием

промышленности [10, с. 92]. Это объясняется тем, что в регионе на протяжении длительного времени не было необходимых условий для становления машинной промышленности – машинное производство не было развито, а мануфактурная промышленность находилась на этапе зарождения.

Экономика региона была представлена хозяйственной системой традиционного типа, базирующейся «на высоком уровне географического разделения труда и развитием товарообмене» [16, с. 136] и направленной в первую очередь на удовлетворение местных потребностей.

Традиционными для Северного Кавказа были кустарные производства, связанные с переработкой продуктов сельского хозяйства, но, не смотря на свою давность, на протяжении длительного времени данная сфера не могла достичь промышленных масштабов и значения.

Распространение товарно-денежных отношений привело к тому, что производство начало ориентироваться не только на потребности семьи или ближайшего окружения, но и на потребности рынка, увеличившихся в значительной степени за счет возникновения платежеспособного спроса и обновления нужд населения. В этой связи промыслы горских народов постепенно расширялись, и сбыт продукции начал выходить за привычные рамки. Вместе с тем в связи с обновлёнными запросами рынка часть промыслов или прекратила своё существование, или значительно преобразовалась.

Домашние промыслы являлись одними из основных занятий местного населения. Важное место среди них занимали те промыслы, в которых сырьём выступала кожа, использовавшаяся для изготовления обуви, ремней, конской сбруи, походных мешков, и шерсть, необходимая для пошива тулупов, шуб и папах [2, с. 7].

Говоря о производстве оружия, необходимо отметить, что в отличие от первой половины XIX века, когда оружейное производство было достаточно развитым, во второй половине столетия объемы производства сократились в значительной степени в связи с окончанием в 1864 году Кавказской войны. В частности, правительством запрещалось производить огнестрельное оружие, а производство холодного оружия осуществлялось в ограниченном количестве.

Вторая половина XIX века также характеризуется развитием ювелирных мастерских, поражавших своей уникальностью и красотой, что позволило им занять особое место на рынке. Мастера-ювелиры занимались изготовлением серебряных блях для поясов, нагрудников, дорогой сбруи для лошадей, женских украшений, а также обработкой рукояток ножей и кинжалов.

Несмотря на конкуренцию со стороны фабричных изделий, все еще сохранялся спрос на кузнечные товары. Мастера кузнечных дел занимались изготовлением плугов, серпов, подков, лопат, мотыг и топоров, значение и потребность в которых особенно возрастала летом в период осуществления земледельческих работ [18, с. 60]. Так, например, к 1889 году только в Чечне кузнечным искусством было занято 225 мастеров [11, с. 25].

Популярным было также и производство изделий из древесины, чем особенно славились Чечня и Ингушетия. Благодаря большому разнообразию лесных пород у мастеров появлялась возможность заниматься изготовлением сельскохозяйственных орудий и средств передвижения из дерева. Основное же производство заключалось в изготовлении домашней утвари, а также столярных изделий. Кроме того спросом пользовались бочки, предназначенные для изготовления вина.

Для художественного оформления бытовых изделий активно использовались природные материалы местного происхождения. На равнинных местностях и в долинах рек чаще всего занимались изготовлением циновок, которые украшались с помощью узорного плетения и подкрашивания. В результате этого в регионе широкое распространение получил циновочный промысел.

Нельзя не отметить и гончаров, которые обладали навыками изготовления поливной керамики, пользовавшейся популярностью на местных рынках. Мастерами гончарного дела использовались различные сорта цветной глины для изготовления керамических изделий высокого качества – кувшинов, чаш, кружек, а также сосудов, предназначенных для хранения зёрен и жидкостей.

Важное значение в регионе имели также и промыслы, которые были связаны с переработкой зерновых культур. В пореформенный период промыслы приобрели механический характер, в частности, в 1864 году крупными землевладельцами приобретались машины по отделению зерен кукурузы от початков.

Появлялись также и небольшие предприятия по переработке продуктов земледелия. Самыми распространёнными видами таких производств являлись водяные мельницы, число которых во второй половине XIX века достигло 1 098 штук [17, с. 20]. Развитие товарного земледелия в регионе дало значительный толчок для развития мельничного производства. Это привело к тому, что к концу столетия начали появляться паровые мельницы, характеризующиеся высокой степенью суточной производительности [7, с. 148]. Развитие товарного земледелия также повлияло на появление ряда небольших предприятий, занимающихся переработкой продуктов животноводства. В частности, появились маслобойни, свечные, мыловаренные, салотопные и кожевенные заводы [4, с. 337].

Северный Кавказ все еще оставался одним из центров отечественного виноделия. К середине XIX века крупнейшим центром алкогольного производства был Кизлярский округ: по данным 1876 года в Терской области виноградники занимали 6 607 десятин земли, из которых 5 020 десятин земли приходились на долю Кизляря, где было засажено 1 374 виноградника [5, с. 91].

Особое место занимает развитие горнорудной промышленности на Северном Кавказе. Так, в 1865 году в Аргунском ущелье были обнаружены месторождения медной и железной руды.

Большие успехи были достигнуты в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях экономики. После окончания Кавказской войны

и укрепления позиций России на Кавказе начали формироваться позитивные условия для развития добычи нефти. Вместе с тем существовал ряд факторов, тормозящих развитие добычи нефти. Во-первых, Баку, являвшийся конкурентом в нефтяной промышленности, занимал более выгодное месторасположение благодаря беспрепятственному выходу в Каспийское море, что давало возможность организовывать перевозки сырой нефти и продуктов нефтепереработки с помощью водного транспорта по более низким ценам. Во-вторых, основные нефтяные месторождения были сконцентрированы на территории Терского казачьего войска, ввиду чего проникновение частного капитала сталкивалось с препятствиями, связанными с заинтересованностью казаков не в усовершенствовании нефтяных промыслов, а в получении стабильного дохода, формируемого благодаря ренте с откупщиков [12, с. 96].

Нефтяные колодцы находились по берегам рек Сунжа и Терек. Поиском и рытьём колодцев занимались также в близлежащих районах Грозного, у селений Новые и Старые Алды, Старосунженское, Алхан-Кала, Старый Юрт, Новый Юрт, в притеречных районах Чечни и Ингушетии. Кроме того с давних пор своей известностью славились такие месторождения нефти, как Беноевское, Дылымовское, Исти-Суйское, Чанты-Аргунское, Карабулакое [9, с. 35]. По данным 1898 года добыча нефти недалеко от Грозного составила 300 000 тонн за год, в то время как, например, на месторождениях в Баку добывалось 8 миллионов тонн [10, с. 92].

Кроме развития предприятий горнорудной и нефтедобывающей отраслей в период с 1871 по 1872 годы в Терской области прослеживалась трансформация кустарных промыслов в заводское производство. В частности, в регионе функционировали заводы, специализирующиеся на переработке продуктов сельского хозяйства, производстве стройматериалов, а также создавались и динамично развивались горшечные, винокурные, табачные, кожевенные, мыловаренные и кирпично-черепичные заводы [8, с. 430].

Таким образом, включение Северного Кавказа в общую систему экономического развития страны сопровождалось становлением и развитием нефтяной и горнодобывающей промышленности, а также ростом городов, связанного с укреплением экономических и в особенности торговых связей.

В 1870-е годы XIX века в регионе начали появляться различные типы кредитных учреждений и обществ, в частности сельские ссудно-сберегательные кассы, общества взаимного кредита, кооперативные ссудно-сберегательные товарищества, а также городские общественные банки. В период с 1868 по 1874 годы подобного рода банки были открыты в ряде городов, таких как Владикавказ, Грозный, Кизляр и Моздок. Суммы основного капитала в этих банках выделялись из городских средств и составляли от 10 000 до 11 000 рублей [13]. Городские общественные банки предоставляли различные виды услуг, связанные с приемом вкладов от физических лиц, ведением операций по учету векселей, выдачей ссуд под залог процентных бумаг, акций и облигаций, которые пользовались гарантиями со стороны правительства или городского общества, а также их скупкой и продажей [14].

Увеличение благосостояния местного населения дало импульс для открытия первых страховых агентств в Терской области, а к 1875 году во Владикавказе уже активно функционировали 5 таких агентств [15, с. 66].

Развитие торговли на Северном Кавказе сопровождалось рядом этапов, характеризующихся переходом от натурального обмена предметов и продуктов первой необходимости, полученных на домашних производствах, к ярмарочному и магазинному обмену. Расширение сферы торговли привело к изменению ассортимента осуществляемых производств как в сфере сельского хозяйства, так и в промышленной отрасли в связи с их ориентацией на рыночный спрос.

Длительное время основной преградой на пути развития промышленной отрасли и сферы торговли являлось отсутствие необходимого количества путей сообщения. Существующие колесные дороги, разработанные военными инженерами преимущественно в военно-стратегических целях, не только не могли удовлетворить новые экономические потребности, но и после завершения Кавказской войны в большинстве случаев были заброшены или стали непригодны в результате повреждений горными обвалами. Восстановление и создание новых путей сообщения было инициировано не только со стороны правительства страны, путём привлечения местного населения к постройке и ремонту дорог, но и со стороны сельских общин, которые самостоятельно проявили инициативу по вопросу прокладки дорог и в период с 1860 по 1863 годы построили 375 верст дорог [3, с. 93].

В 1868 году в Баксанском ущелье была осуществлена прокладка первой колесной дороги длиной в 80 верст. Быстрыми темпами осуществлялось строительство дорожной сети и в Чечне, в частности, в 1869 году была проложена дорога от селения Устар-Гордой до селения Эрсеной, а к 1871 году была построена дорога от селения Шатой до селения Бени и от селения Эрсеной до границы с Дагестанской областью [15, с. 121].

Ввиду наличия в Терской области густой сети горных рек, для поддержания сообщений в полной мере первостепенное значение приобретало наличие на них оптимального количества переправ и мостов. В связи с этим, например, до 1866 года было возведено 7 мостов через реку Сунжа и 2 моста через реку Терек близ Владикавказа [8, с. 336].

С целью решения проблем в области сухопутных сообщений между Кавказским регионом и остальной частью страны в 1875 году была построена Ростово-Владикавказская железная дорога. Поддержание железной дороги в рабочем состоянии и защита её от порчи и различного рода повреждений осуществлялось путём разделения железной дороги на участки, к которым были приписаны поселения проживающих местных жителей, организовавшим по решению администрации особую охрану, которую они содержали за собственные средства [1, с. 37].

Вторая половина XIX века характеризуется расширением в Терской области ярмарочной торговли, среди которых можно выделить ярмарки в Грозном, Владикавказе и Моздоке, и увеличением количества местных базаров и торговых

оборотов ярмарок. Ярмарки собирались 1–3 раза в год, привлекая большие потоки людей. Наиболее популярными были осенние ярмарки, в рамках которых земледельцы привозили на продажу хлеб нового урожая, овощи и фрукты, а горская часть населения могла пригонять домашний скот и привозить товары собственного ремесленного производства. Кроме того, на ярмарках были представлены и промышленные товары из России.

Развитие претерпевала и магазинная торговля, приобретающая все новые масштабы. В частности, на 1876 год во Владикавказе осуществляли свою деятельность 5 общественных и 414 частных лавок, включающих 9 магазинов ювелирных изделий, 4 обувных магазина, 10 лавок по продаже табака, 1 чайный магазин, 3 мебельных магазина, 15 лавок специализирующихся на продаже персидских и азиатских товаров, 1 магазин швейных машин, 2 аптеки, 8 пивных лавок и 33 трактира [15, с. 62].

Таким образом, в пореформенный период происходило постепенное развитие региона: продолжалось развитие привычных промыслов, большинство из которых начали ориентироваться на потребности рынка, и начали появляться новые отрасли хозяйства, связанные в первую очередь с добычей и переработкой нефти. При этом присутствовали факторы, которые тормозили развитие отраслей, объясняющиеся отсутствием квалифицированной рабочей силы, которые были бы способны работать на сложном с технологической точки зрения производстве, отсутствием необходимых финансовых ресурсов, а также недостаточным уровнем развития сети коммуникаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Я. В. Кавказские горцы. (Из летних экскурсий) / Я. В. Абрамов. – Текст : непосредственный // Дело. – 1884. – № 1. – 56 с.
2. Бакашов, А. В. Социально-экономическое положение Чечни в 60–70-е гг. XIX века / А. В. Бакашов. – Текст : непосредственный // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – Вып. 5. – С. 6–21.
3. Военно-географическое и статистическое описание Кавказского Военного Округа / сост. Вышинский. – Тифлис : Типография штаба Кавказского военного округа, 1906. – 307 с. – Текст : непосредственный.
4. Всеподданнейший отчет Главнокомандующего Кавказской армией по военно-народному управлению за 1863–1869 годы. – СПб., 1870. – С. 92–93. – Текст : непосредственный.
5. Гранкин, Ю. Ю. Наместничество и реализация стратегии экономического развития Северного Кавказа в 1844–1881 гг. : монография / Ю. Ю. Гранкин. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2001. – 403 с. – Текст : непосредственный.
6. Гриценко, Н. П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1961. – 196 с. – Текст : непосредственный.
7. Гриценко, Н. П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900) / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1963. – 198 с. – Текст : непосредственный.
8. Ибрагимова, З. Х. Чеченские кустарные промыслы / З. Х. Ибрагимова. – Текст : непосредственный // Чеченская Республика и чеченцы. История и современность. – М., 2006. – 574 с.

9. Казначеев, А. В. Развитие северокавказской окраины России (1864–1904 гг.) / А. В. Казначеева. – Пятигорск : Технологический университет, 2005. – 409 с. – Текст : непосредственный.
10. Масальский, В. Кавказ и его промышленность / В. Масальский. – Текст : непосредственный // Кавказский вестник. – 1900. – Книга 7. – № 7. – С. 44–103.
11. Пиралов, А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа / А. С. Пиралов. – СПб., 1913. – 128 с. – Текст : непосредственный.
12. Потолов, С. И. Начало монополизации грозненской нефтяной промышленности (1893–1903 гг.) / С. И. Потолов. – Текст : непосредственный // Монополии и иностранный капитал в России. – М. –Л., 1962. – С. 94–141.
13. РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 106. Л. 1–4. – Текст : непосредственный.
14. РГИА. Ф. 1407. Оп. 3. Д. 7943. Л. 1. – Текст : непосредственный.
15. Сборник сведений о Терской области. – Владикавказ, 1878. – 382 с. – Текст : непосредственный.
16. Силаев, Н. Ю. Северный Кавказ в составе России во второй половине XIX в.: демографические, экономические, административно-правовые аспекты интеграции : дис. ... канд. ист. наук / Силаев Николай Юрьевич. – М., 2002. – 240 с. – Текст : непосредственный.
17. Статистические таблицы населенных мест Терской области. Вып. 1: Сунженский отдел / под редакцией Е. Максимова. – Владикавказ : Издательство Терского статистического комитета, 1890. – 506 с. – Текст : непосредственный.
18. Хасбулатов, А. И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции / А. И. Хасбулатов. – Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. – 79 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Abramov Ya.V. Kavkazskie gortsy. (Iz letnikh ekskursiy) [Caucasian Gortsy. (From summer excursions)]. *Delo = Case*, 1884, No. 1, p. 56. (In Russian).
2. Bakashov A.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Chechni v 60–70-e gg. XIX veka [Socio-economic situation of Chechnya in the 60–70s of the XIX century]. *Nauchnye problem gumanitarnykh issledovaniy = Scientific Issues of Humanitarian Research*, 2012, iss. 5, pp. 6–21. (In Russian).
3. *Voенно-geograficheskoe i statisticheskoe opisanie Kavkazskogo Voennogo Okruga* [Military-Geographical and Statistical Description of the Caucasian Military District]. Comp. by Vyshinskiy. Tiflis, Printing House of the Headquarters of the Caucasus Military District, 1906. 307 p.
4. *Vsepoddanneyshiy otchet Glavnokomanduyushchego Kavkazskoy armiey po voенно-narodnomu upravleniyu za 1863–1869 gody* [The Most Comprehensive Report by the Commander-in-Chief of the Caucasian Army on the Military-People's Administration for 1863-1869]. SPb., 1870, pp. 92–93.
5. Grankin Yu.Yu. *Namestnichestvo i realizatsiya strategii ekonomicheskogo razvitiya Severnogo Kavkaza v 1844–1881 gg.* [Governorship and Implementation of the Economic Development Strategy of the North Caucasus in 1844–1881]. Monograph. Pyatigorsk, PSLU, 2001. 403 p.
6. Gritsenko N.P. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Priterechnykh rayonov v XVIII – pervoy polovine XIX v.* [Socio-Economic Development of the Priterechny Areas in the XVIII – first half of the XIX century]. Grozny, 1961. 196 p.

7. Gritsenko N.P. *Ekonomicheskoe razvitie Checheno-Ingushetii v poreformennyi period (1861–1900)* [Economic Development of Chechen-Ingushetia in the Post-Reform Period (1861–1900)]. Grozny, 1963. 198 p.
8. Ibragimova Z.Kh. Chechenskie kustarnye promysly [Chechen handicrafts]. *Chechenskaya Respublika i chechency. Istoriya i sovremennost = Chechen Republic and Chechens. History and modernity*. M., 2006. 574 p.
9. Kaznacheev A.V. *Razvitie severokavkazskoy okrainy Rossii (1864–1904 gg.)*. [The Development of the North Caucasian Outskirts of Russia (1864–1904)]. Pyatigorsk, Tekhnologicheskii universitet, 2005. 409 p.
10. Masalskiy V. Kavkaz i ego promyshlennost [The Caucasus and its industry]. *Kavkazskiy vestnik = Caucasus Bulletin*, 1900, book 7, No. 7, pp. 44–103. (In Russian).
11. Piralov A.S. *Kratkiy ocherk kustarnykh promyslov Kavkaza* [A Brief Sketch of the Handicrafts of the Caucasus]. SPb., 1913. 128 p.
12. Potolov S.I. Nachalo monopolizatsii groznenskoj neftyanoy promyshlennosti (1893–1903 gg.) [The beginning of monopolization of the Grozny oil industry (1893–1903)]. *Monopolii i inostrannyi kapital v Rossii = Monopolies and the Foreign Capital in Russia*. M. –L., 1962, pp. 94–141. (In Russian).
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1287, inventory 9, case 106, page 1–4.
14. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1407, inventory 3, case 7943, page 1.
15. *Sbornik svedeniy o Terskoy oblasti* [Collection of information about Terek Oblast]. Vladikavkaz, 1878. 382 p.
16. Silaev N.Yu. *Severnnyy Kavkaz v sostave Rossii vo vtoroy polovine XIX v.: demograficheskie, ekonomicheskie, administrativno-pravovye aspekty integratsii* [The North Caucasus as Part of Russia in the Second Half of the XIX Century: Demographic, Economic, Administrative and Legal Aspects of Integration]. Cand. diss. M., 2002. 240 p.
17. *Statisticheskie tablitsy naseleennykh mest Terskoy oblasti* [Statistical Tables of Settlements of Terek Oblast]. Ed. by E. Maksimov, iss. 1. Vladikavkaz, Printing House of Terek Statistical Committee, 1890, vol. 1. 506 p. (In Russian).
18. Hasbulatov A.I. *Checheno-Ingushetiya na kanune pervoy russkoy burzhuaizno-demokraticeskoy revolyutsii* [Chechen-Ingushetia on the Eve of the First Russian Bourgeois-Democratic Revolution]. Checheno-Ingushskoe Book Publishing House, 1963. 79 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Григорян, М. Р. Промышленный потенциал Северного Кавказа во второй половине XIX века / М. Р. Григорян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 88–95.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Grigoryan M. R. The Industrial Potential of the North Caucasus in the Second Half of the XIX Century / M. R. Grigoryan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 88–95. (In Russian).